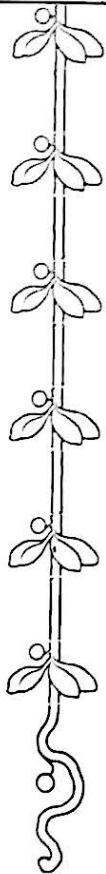

ЧЕХОВСКІЙ ≡

ЮБИЛЕЙНЫЙ
СБОРНИКЪ.

1860 $\frac{17}{\text{ЯНВАРЯ}}$ 1910.

Въ память Чехова.

Вспоминая сегодня о послѣднихъ годахъ жизни Чехова, невольно переносишься мыслью въ Ялту — въ уединенную бѣлую виллу, гдѣ догорали послѣднія чеховскія зори.

Тамъ все до сихъ поръ охраняется, какъ было при Чеховѣ, нѣжнымъ вниманіемъ любящихъ сердецъ. Въ чеховскомъ кабинетѣ съ цвѣтными стеклами такъ же стоитъ большой письменный столъ, и такъ же расположены на столѣ всѣ письменныя принадлежности, какъ были при Чеховѣ. На краю стола — пачка нераспечатанной корреспонденціи, полученной по отъѣздѣ Чехова изъ Ялты. Сбоку у стола глубокое кресло, и стоитъ оно такъ же, какъ стояло и тогда...

Около кабинета небольшая свѣтлая и дѣвически-чистая спальня съ бѣлымъ одѣяломъ на кровати. На столѣ, около кровати, недогорѣвшая свѣча, около подсвѣчника забытая записка и полураскрытая баночка съ цинковою мазью...

И чудится, что вотъ-вотъ послышатся шаги, и загудитъ знакомый голосъ.

Но, вмѣсто чеховскаго, раздаются другіе голоса.

— И всей этой обстановкѣ, быть-можетъ, предстоитъ такая же участь, какъ и знаменитому вишневному саду, перешедшему въ руки Лопахина? — говорить голосъ съ грустными нотами. — И кто знаетъ, можетъ-быть, эти милыя комнаты, въ которыхъ горѣло прекраснѣйшее человѣческое сердце, Лопахинъ отведетъ, ради политики, подъ полицейскій участокъ или сыскное отдѣленіе, какъ это было съ комнатами Пушкина въ Петербургѣ?

— Но это было бы ужасно, это прямо недопустимо, — раздается другой голосъ.

Дѣйствительно, это недопустимо, и этого не должно быть. Русское общество должно „иммунитировать“ отъ Лопахиныхъ бѣлый чеховскій домикъ въ Ялтѣ и сдѣлать его національнымъ достояніемъ.

И среди друзей Чехова уже возникла мысль объ этомъ. Проектировалось, что кабинетъ и спальня Чехова останутся неприкосновенными и будутъ обращены въ чеховскій музей. Остальныя же 7 комнатъ отойдутъ подъ пріоритетъ писателей и артистовъ. Средства для пріобрѣтенія чеховской виллы предполагалось составить путемъ устройства концертовъ и пожертвованій.

Этой идеѣ горячо сочувствуетъ и сестра Чехова, Марія Павловна, которой завѣщаль Чеховъ ялтинскую виллу пожизненно; въ случаѣ же продажи, деньги должны быть обращены „на просвѣтительныя цѣли города Таганрога“.

Такимъ образомъ национализируя ялтинскій чеховскій домъ, русское общество одновременно исполнить и свой долгъ и осуществить наилучшимъ образомъ волю дорогого писателя.

Но необходимо, чтобы благіе порывы не оставались разсѣянными, какъ это часто бываетъ у насъ, а сосредоточились въ своемъ стремленіи и, напружая паруса, немедленно понесли корабль къ желаннымъ берегамъ.

Не претендуя на первенство, редація „Русскаго Слова“ готова немедленно внести и свой посильный вкладъ, въ видѣ обезпеченія одной комнаты въ ялтинскомъ чеховскомъ пріютѣ.

(«Русское Слово», 17 янв. 1910 г.).

